

"Цинь Янь, разве ты не кричишь весь день, что ты племянница двоюродной сестры госпожи? Почему ты не упомянул ни слова об этих отношениях перед хозяином? Как Господь даже не знает, как он выглядит!" Горничная, которая обычно была наиболее способна льстить Цинь Яню, наконец-то нашла что-то не так и спросила с нахмуренным видом.

Самый обычный Цинь Янь, который может сделать из тигровой шкуры большой флаг, теперь мрачно выглядит и не может сказать ни слова.

"Правда, вы с мадам вообще не имеете никакого отношения друг к другу, вы, шлюха, так нас одурачили!" Увидев реакцию Цинь Яня, община наконец поняла, что их обманули.

"Цинь Янь, ты солгал нам об этом, это была твоя плохая идея сказать нам, что семья Су больше не жизнеспособна, и сказать нам, чтобы мы пошли к семье Чжао, но в конце концов, те, кто не пошел, каждый из них получил десятки тысяч долларов, даже сотни тысяч, чего более чем достаточно, чтобы заплатить нам за первое полугодие, и их зарплата будет удвоена в будущем, но мы последовали за тобой и выпили ветер".

"Это верно, но и целый день, чтобы побудить нас поладить с Сяо Я, сказала, что она женщина из горной деревни, просто не достойна Мастера Су Су Суаня, вы также можете похвастаться, что вы золотая ветка и нефритовые листья, весь день думать о том, чтобы подняться на высокую ветку, также не смотрите в зеркало, Мастер Су Су Суаня может смотреть на вас!"

"Сука, вы ебаные пиздюки!"

Цинь Янь был в ярости и был с ними в бешенстве, но эти слуги обычно были злыми, какой из них был светом для экономии топлива? Она ослеплена только Цинь-Янем, так что она может делать все, что захочет, и теперь, когда Цинь-Янь разоблачен, она стала мишенью, так как она может быть вежливой с ней?

"Вы, ребята... отпустите меня!!! Ах! Не бейте, не бейте меня, я не смею, у-у-у-у....." вскоре она была покорена толпой, выдергивая волосы, шлёпая её по лицу и пинаясь подошвами на высоких каблуках, Цинь Янь плакал и рычал, сцена была в полном разгаре.

"Пффф, сука!" Когда драка закончилась, толпа еще не успокоилась и плюнула на нее, прежде чем разойтись.

В этот момент, если появление Цинь Янь было замечено кем-то, кто не знал внутренней истории, она определенно почувствовала бы жалость к ней.

Но жалкая ли она? Первое, что вам нужно сделать, это убедиться, что вы имеете право, а не право, но это просто небольшая суета, и до сих пор это не вызвало никаких серьезных проблем.

Через полдня Цинь Янь встала с земли, убрала свою грязную одежду и посмотрела на плотно закрытые ворота семьи Су, ее взгляд наполнился обидой: "Су Война, Су Сюнь, Су Су Суань, Сяоя, вы все сучки, я, Цинь Янь, проклинаю вас до смерти!"

Это правда, что у бедняка должно быть что-то, что можно ненавидеть.

Это было влияние визита семьи Хуо на интерьер семьи Су.

А снаружи?

Семья Йе из города Волонг, Йе Наньтянь, многое выяснила после того, как он вернулся из мёртвых из Вэй Лаодзиу.

Например, почему "Су Су Суань" неосознанно сожгла почти половину имущества семьи Йе, это Вэй Лаосцзю, Су Су Суань поручил это Вэй Лаосцзю!

Например, почему умер Алый Дракон? Наверное, он также связан с Су Су Суаном и Вэй Лаодзи!

Он боялся, что Су Суань внезапно придет к его двери, чтобы свести счеты с ним, и его дух был на грани краха.

Но даже при этом он не верит, что семья Су будет противником семьи Чжао, распад семьи Су уже гвоздь в гробу, поэтому даже если он боится, но и не пустил Е Фэя в клетку Су Су Су Суаня, только ожидая, что семья Су быстро распадется, Су Су Суаня поспешит на смерть.....

Но с того момента, как семья Хуо вмешалась и заключила союз с семьей Су, Йе Наньтянь был полностью мертв, и он, наконец, понял, что идти против семьи Су было самой глупой вещью, которую он, Йе Наньтянь, когда-либо делал в своей жизни!

"Хахахаха"! Все кончено, все кончено!" Йе Наньтянь смеялся над собой, вдруг он что-то придумал, его глаза округлились: "Подождите, прежде чем Су Сюань был слишком занят с семьей Чжао, чтобы беспокоить меня, теперь он бездельничает, сейчас не время, идите, подойдите и убейте меня! Я, я должен что-нибудь придумать, придумать что-нибудь!"

Йе Наньтянь мисо встал и направился к комнате Йе Фей.

В это время у дверей появился Е Руй, измученный и измученный унижением "двойного перерыва".

"Отец, то унижение, которое Су Су Суань причинил мне раньше, я не мог вынести....."

Папа! Йе Наньтянь теперь был отвлечен, где он мог позаботиться об этом, он ударил Йе Руя по земле и выпил с красными глазами: "Сука, ты даже не достойна поднимать обувь для Су Су Су Суаня! Убирайся, с сегодняшнего дня у меня, Йе Наньтянь, нет такой дочери, как ты!"

Затем он холодно прошел мимо падающей челюсти Ye Rui, которая прикрыла ее лицо и посмотрела на Ye Nantian с негодованием, бросившись за дверь.

Йе Наньтянь остановился у дверей комнаты Йе Фей и находился под домашним арестом с тех пор, как Йе Фей последний раз возвращался домой.

Тук-тук-тук! Йе Наньтянь протянул руку помощи и постучал в дверь, нежно сказав: "Сяо Фей ах, это папа, ты все еще злишься на папу?"

Однако, в комнате не было эха голоса Йе Фей.

"Фей, папа идет....."

Йе Наньтянь сказал, прощупал ключ и открыл дверь в комнату.

Только для того, чтобы увидеть Ye Fei, сидя на кровати, молча, глядя в окно, ее лицо все еще проявляется признаки того, что был пощечин!

"Йе Наньтянь, я знаю, что ты хочешь, чтобы я сделал, позволь мне посоветовать тебе умереть с этим сердцем!" Голос Йе Фей был несравненно равнодушен, даже не оглядываясь на Йе Наньтянь.

Туд! Йе Наньтянь встал на колени перед кроватью Йе Фэй и в слезах сказал: "Сяо Фэй, это всё отец виноват раньше, отец не должен винить тебя, и ещё меньше он должен бить тебя, просто помоги отцу, иди и умоляй молодого господина Су Су Суаня, отныне всё в этой семье Йе зависит от тебя, пожалуйста, Сяо Фэй..... прости отца в последний раз!".

"Фу". Йе Фей закрыла глаза, беспомощные и пустынные слезы, скользящие по ее лицу.

Старый народный дом на окраине города Волонг, где временно останавливались хозяин семьи Ли Хуй и его жена Чжан Инь, и с тех пор, как вмешалась семья Хуо, они не осмеливались возвращаться, а если их поймают, то обязательно умрут.

"Умри! Так Сюань, умри! Умри! Умри для меня!" Чжан Инь держала фигурку с надписью "Су Су Суань" в руке, и гримасницей вонзила иглу в тело фигурки, и таким образом хотела проклясть Су Су Суань до смерти.

Ли Хуэй уже собрал все свои вещи и, держа в руках урну Ли Цяна, сказал Чжан Ину: "Пойдем, пока еще слишком поздно!".

"А, иди"? Что делать с моим Кыном!" Чжан Инь возмущённо сказал.

"Что еще можно сделать! Семья Хуо вмешалась, семья Чжао сдалась, а Су Су Суань простаивает и может в любое время с нами рассчитаться! Давайте не будем сейчас говорить о вражде Цяна, если мы не уйдем, мы все умрем!" Ли Хуэй сказал беспомощно.

"Оплата!?" Если Су Сюань осмелится прийти, мне придётся выколоть ему глаза и надеть их на Цянь!" Чжан Инь - демон.

"Ты!" У Ли Фаи вот-вот случится припадок, динь-дон! Однако в этот момент зазвонил телефон, а звонивший был незнакомым номером.

С хмурым видом он поднял трубку.

"Лихуй". Пришел низкий, но знакомый голос.

"Чжао Тенглонг!" Ли Хуэй был напуган и сразу же повесил трубку, чтобы избежать местонахождения.

"Ли Хуй, план, о котором ты упоминал ранее, я не говорил Боевому Дракону!" Чжао Тенглонг сказал затихшим голосом.

Зрачки Ли Хуэя внезапно уменьшились, а его взгляд стал глубоким: "Что ты пытаешься сказать!".

Чжао Тенглонг говорил многозначительно: "Сказать что"? Люди семьи Хуо покинули город Волонг и вернулись в Цзянбэй, как вы и ожидали, в семье Су тоже был некоторый хаос, некоторые слуги хотели перебежать к нашей семье Чжао, они были отвергнуты мной, эта группа людей вернулась в семью Су и устроила большую сцену, их выгнали, одного из них звали Цинь Янь, думаю, он может пригодиться вам, если вы хотите отомстить за своего сына,

это должен быть ваш последний шанс, это зависит от вас, если вы сможете его захватить".

Ли Хуэй нахмурился: "Чжао Тенглонг, ты используешь меня и меч, чтобы убить!"

Чжао Тенглонг хитро улыбнулся: "Хэхэ, вот как ты это понимаешь? В любом случае, есть поговорка впереди меня, семьи Чжао, невозможно продолжать оказывать вам существенную помощь, все, что вы делаете после того, как повесили трубку, не имеет ничего общего со мной, семьей Чжао, возможность находится перед вами, делайте или не делайте, в вас".

"Что касается меня, я просто хотел дать тебе шанс, чтобы ты не оглянулся назад и не сказал, что я, Чжао Тенглонг, закатил глаза и отрекся от тебя, ты же знаешь, что я, Чжао Тенглонг, очень забочусь о репутации".

До! Сказав это, Чжао Тенглонг повесил трубку.

Он мрачно сказал: "Просто если ты не сделаешь этого, ты не успокоишься"!

На следующее утро, Су Сюань встала, Сяо Я все еще крепко спала, а ее милое маленькое личико все еще имело сладость прошлой ночи.

Сюй Сюань сел на край кровати и улыбнулся, когда посмотрел на тихое лицо Сяо Я во сне.

В этот момент зазвонил телефон, и Су Сюань поспешил прикрыть его рукой, чтобы не разбудить Сяо Я, да! В то же время он пришел во двор на трости головы дракона, прежде чем ответить на телефонный звонок.

Это Вэй Лаодзиу.

"Брат Сюань, ты ведь не разбудил тебя, не так ли?" Вэй Лаодзиу сказал.

"Нет вреда, есть что сказать". Су Сюань сказал.

"Ну, что касается Ламе Но, то сегодня третий день, плюс десять миллионов, которые он собрал от продажи своего поместья раньше, один за другим, он также заплатил более сорока миллионов, но на самом деле не смог собрать больше денег....."

Сюй Сюань хмурился и размышлял, прежде чем Сяо Я предложил выпустить эту отстойную шлюху.

Семья Су не смогла бы выжить на ранних стадиях без 40 миллионов, или около того, что Ламе Но внесла свой вклад. Су Сюань собирался подтолкнуть лодку и отпустить Хромого Хо, когда услышал, как Вэй Лаодзиу говорит: "Итак, Хромой Хо, что думает брат Сюань об использовании одного сокровища, чтобы компенсировать остальную часть денег?".

"Упс, детка? Какой ребенок".

Как только Су Сюань поторопился.